

Joseph Levinson was born in Charkov in 1917. He is a graduate of the technical department of Kaunas Vytautas Magnus University. During the war he joined the 16th Lithuanian Division. For over 40 years he was the head of the Department of Industry and Transport of the State Controllors' Office. J. Levinson was a vice chairman of the board of the Jewish Community of Lithuania. At present he is a member of the Council and Board of the Jewish Community of Lithuania, chairman of the commission in charge of tending Jewish cemeteries and mass graves of the victims of the genocide. J. Levinson works as a senior researcher at the Jewish State Museum of Lithuania.

ный камень, памятники жертвам геноцида, открытые в деревне Паюоке (недалеко от Панявежиса), в Гаргждай (Клайпедский район). Телевизионные трансляции получили широкий резонанс. В еврейские организации стали поступать письма с сообщениями о забытых местах массовых убийств и заброшенных кладбищах. С болью, сочувствием писали свидетели трагических событий о неслыханных издевательствах и зверствах, разбое и вандализме, которые чинили гитлеровцы и их пособники в то страшное время.

Так началась эта работа. Она лишена была еще планомерности - зависела, как правило, от благородной инициативы отдельных лиц и организаций. Но тем не менее, она была важна и полезна; к нам приходил опыт. В конце 1989 года отделение картографии Института землеустройства представило пере-

кладбищ почти по всей Республике. Перечень, как в последующем оказалось, был далеко не полным. Но по нему уже можно было представить более конкретно объемы работы и начать думать об ее планомерной организации. Начало этому положил энергичный и инициативный инженер М. Аронсон, являвшийся тогда руководителем Комиссии ОКЕЛ'а по приведению в порядок еврейских кладбищ и могил жертв геноцида (он сам был узником Каунасского гетто и гитлеровских лагерей смерти).

К этому времени по просьбе ОКЕЛ'а, его председателя Э. Зингериса руководство Саюдиса обращается с призывом к общественности Республики поддержать и активизировать работы по приведению в порядок еврейских кладбищ и могил жертв геноцида. Провели в ОКЕЛ'е совещание с представителями ведущих общественных организаций Литвы. Одновременно повторно обратились по этому вопросу в Совет Министров Республики, который в начале ноября 1989 г. с учетом наших соображений и накопленного нами опыта разослал конкретные указания городским и районным властям, указав, в частности, на необходимость сотрудничества с ОКЕЛ'ом.

Тогда же было решено поручить эту работу в районах, прилегающих к Вильнюсу и Панявежису - это более 50 процентов всех районов Республики - непосредственно комиссии ОКЕЛ'а, а в остальных районах и городах - местным отделениям ОКЕЛ'а. Одновременно были подобраны и официально оформлены представители ОКЕЛ'а по этим вопросам в районах и городах. Их

специальными памятками. Кроме того, были подготовлены трафареты рекомендуемых надписей на мемориальных досках и памятниках на идиш и иврит - с тем, чтобы на месте без знания этих языков можно было реализовать надписи в металле, камне или другом материале.

Следует признать: в конце 1989 г. и в первом полугодии 1990 г. эта работа продвигалась слабо. Тому были объективные причины: проходили выборы в Верховный Совет Республики, в местные советы, вскоре началась экономическая блокада Литвы.

После второй конференции ОКЕЛ'а (июль 1990 г.) наша деятельность активизировалась, но главное - сложилась концепция ведения этой работы, суть которой сводилась прежде всего к ее переводу на государственные рельсы. Было ясно: на общественных началах это дело не осилить. Необходимо придать ему организованность и планомерность. Замечу: в соседних республиках подобного нет и по сей день.

Первым шагом на этом пути стало обращение к Правительству Республики (август 1990 г.) с просьбой обязать городские и районные самоуправления представить данные о численности и состоянии еврейских кладбищ и мест массовых убийств евреев. Это было важно не только в информативном плане. Статистика должна была еще раз напомнить об этой проблеме местным властям, тем более, что к руководству после выборов в самоуправления (апрель 1990 г.) пришло много новых людей. Согласно данным, поступившим от

скольких районов Клайпедской зоны и город Клайпеду. Он выезжал на места, контактировал с работниками соответствующих служб, интересовался ходом выполнения намеченного, дабы за множеством одолевших местные власти проблем не были упущены наши дела. Много сил этой работе отдали в закреплённых за ними районах и городах Г.Аграновский, Х.Баргман, Я.Бунка, Х.Глезер, Г.Гаухман, Р.Генис, Э.Гербер, И.Глик, Х.Иоффе, Б.Кац, И.Лазарский, Л.Липшиц, В.Ландман, Е.Мацкин, И.Менделевич, Ш.Платкин, И.Резникович, Ф.Трегер, А.Файнблюм, Х.Цадович, М.Цейкинский, Д.Юделевич и др. Большую работу выполнил Е.Яцовский по подготовке трафаретов текстов надписей на идиш и иврит на памятниках и мемориальных досках.

Автор этих строк (как правило, совместно с представителями ОЕЛ^а, работниками Инспекции по культурному наследию) посетил ~~некоторые~~ все кладбища и могилы жертв геноцида в Республике, ознакомился с состоянием дел, обсуждал с руководителями самоуправлений районов и городов ход этих работ. В конечном итоге за 1991 год, согласно данным Инспекции по культурному наследию, были приведены в порядок 130 могил жертв геноцида и более 100 кладбищ (соответственно - 73 и 54 процента от учтённого к тому времени их количества). Были очищены и ограждены территории кладбищ, подняты, там, где требовалось, надгробные камни, установлены памятники, мемориальные камни. Доски с надписями на идиш или иврит (наряду с литовским) свидетельствуют о том, что в этих местах

произошло. Возведены впечатляющие памятники жертвам геноцида евреев в Йонаве, Антшунии (Таурагский район), Бабтай (Каунасский район), Мажейкяй. Приведены в образцовое состояние могилы жертв геноцида в Жежмарской апилинке (Кайшядорский район), в Вейвирженской апилинке (Клайпедский район), вблизи Аникщяй, в лесу Пивониёс (Укмяргский район), около Антанаше (Рокишский район) и ряде других мест. Трудно было представить перед началом работ, что за относительно короткий срок обретут свой нынешний вид кладбища в Калварии (Мариямпольский район), Молетай, Жагаре, Вейсейяй (Лаздийский район), Адутишкское (Швянчёнский район) и другие.

В 1991 году мы не добились того, чтобы все могилы жертв геноцида и подавляющее количество кладбищ были бы приведены в порядок, как это намечалось в последнем постановлении Президиума Верховного Совета Республики. Хотя в принципе это было реально, о чем свидетельствует опыт работы десятков районных самоуправлений. Но то, что практически было сделано, являлось большим достижением: когда летом 1990 года мы вносили проект постановления Президиума Верховного Совета Республики о переводе всей работы на государственные рельсы, это казалось дерзкой мечтой.

К началу сезона работ 1992 г. значительная часть мест массовых убийств не была еще приведена в порядок только из-за того, что не заменили старые надписи на памятниках. Так, в отдельных районах (Кретингский и Радвилишкский) в течение 1991 г. не заменили ни одну

Центральная часть мемориала жертвам геноцида в лесу Вигзгирис (близ Алитуса). Открыт 19 марта 1993 г.

надпись. Что касается кладбищ, то на них зачастую оставалось выполнить примерно половину работы: где поставить или отремонтировать забор, где завершить очистку территории, где привести в порядок надгробные камни, где поставить мемориальный камень и т.д. Среди неприведенных в порядок кладбищ были и такие, на которых работы практически не начинались. Это Куршенайское кладбище, которое полностью разграбили и на одном конце которого осенью прошлого года выращивали овощи, на другом - была свалка. Не были начаты работы на Сейрияйском, Лейпалинском, Лаздийском кладбищах и некоторых других.

Особая статья - кладбище в районе ул. Оланду в Вильнюсе. Это было одно из старейших и крупнейших еврейских кладбищ в Литве. Большая часть его, как известно, уничтожена. Но на сохранившейся части немало разбитых, перевер-

нутых, покрытых землей надгробных камней. Пока работы здесь практически не начаты. Идет корректировка первого варианта проекта. Комиссия ОЕЛ и Еврейского государственного музея высказалась за то, чтобы на этом кладбище были собраны все разграбленные с вильнюсских еврейских кладбищ надгробные камни, использованные как строительный материал, и из них сооружен мемориал, который должен напоминать о совершенном в свое время вандализме. Уместно отметить: долгое время ОКЕЛ добились демонтажа лестницы на горе "Таурас" в Вильнюсе, построенной из надгробных камней еврейских кладбищ. Сейчас демонтаж этих камней, как и на некоторых других объектах, уже ведется и должен в течение года быть закончен.

Крупное кладбище, которое пока по существу не приводится в порядок, если не считать установку ограды, - это кладбище в Каунасе, по

публике имелись 152 могилы жертв геноцида евреев и 172 кладбища, т.е. всего - 324 объекта. В среднем на город и район приходилось примерно шесть таких "объектов", что дало представление об объеме работ в "среднем" городе, районе. Практически же наличие "объектов" колебалось от одного-двух (например, в Клайпеде, Друскининкай), до 11-13 и более - в Кельмском, Пакруойском, Каунасском районах. Эти данные также были далеко не полными. Тем не менее они уже позволили прочно овладеть обстановкой.

Следующий шаг - обращение руководства ОКЕЛ'а в Президиум Верховного Совета Республики. В нем отмечалось: 8 мая 1990 г. Верховный Совет принял Заявление "О геноциде еврейского народа в Литве в годы гитлеровской оккупации"; здесь, наряду с категорическим осуждением геноцида евреев, было провозглашено, что Правительство Литвы позаботится об увековечении памяти жертв. Указывалось: в 1991 г. исполняется 50 лет с начала тотального уничтожения евреев в Литве; отмечая годовщину этой трагедии, важно сделать все возможное, чтобы увековечить и почтить память погибших. Президиум Верховного Совета Республики принял 7 ноября 1990 г. постановление "О приведении в порядок могил жертв геноцида евреев, а также кладбищ и обозначении памятников культурного наследия". Именно с этого документа началось дальнейшее планомерное развертывание и осуществление упомянутых работ по всей Литве.

Еврейские кладбища и захоронения жертв геноцида - культурно-исторические памятники евреев -

являются органической частью культурно-исторического наследия Республики. Потому было ясно: нельзя действовать и решать эти вопросы обособленно. Тем более - нельзя пустить работу на местах на самотек (к нам, между прочим, поступали запросы с мест - как и что делать, дабы еврейское кладбище не потеряло характерного, присущего ему облика). Мы обратились к руководству Департамента по охране памятников культуры и Инспекции по культурному наследию с предложением подготовить при нашем участии рекомендации, требования, определить порядок согласования проектов упорядочения кладбищ и могил жертв геноцида, порядок приема законченных объектов и т.п. Изучив практику ведения этой работы в ряде районов, с учетом соображений Вильнюсской еврейской религиозной общины, Департамент по охране памятников культуры (генеральный директор В.Зубовас, начальник научно-методического отдела Р.Яловецкас) утвердил такие рекомендации. Они сыграли важную роль.

После принятия постановления Президиума Верховного Совета Республики (от 7 ноября 1990 г.) было исключительно важно добиться, чтобы в городах и районах были приняты конкретные решения по каждому кладбищу, месту массовых убийств, намечены необходимые работы, определены сроки их выполнения и т.п. То была нелегкая работа, потребовавшая больших усилий. Активную позицию в этом вопросе заняли ОКЕЛ, Еврейский государственный музей и Инспекция по культурному наследию, на которую вышеуказанным постановлением был

возложен контроль за его исполнением.

Реализации намеченного продолжали сопутствовать не совсем благоприятные условия - напряженное финансовое положение, трудности с материальным обеспечением; отсутствовал опыт у работников самоуправления. В значительной части районов и городов работа первоначально развертывалась медленно. Многие восприняли постановление Президиума Верховного Совета Республики лишь как призыв. Не обошлось и без курьеза. Так в Мариамполье бывший заместитель мэра Б.Машалайтис довольно долго и упорно доказывал: нет возможности привести в порядок могилу жертв геноцида, находящуюся вблизи воинской части. Дескать, командир части запрещает вести там какие-либо работы. И при этом он написал дословно (стояла весна 1991 года): "Этот вопрос может быть решен во время переговоров между Литвой и СССР". Все впоследствии решилось, конечно, без таких "переговоров".

Учитывая неудовлетворительный ход работ в первом полугодии 1991 года, Инспекция по культурному наследию совместно с ОКЕЛ'ом представили информацию Президиуму Верховного Совета Республики. 2 августа 1991 г. было принято новое постановление, отметившее те районы, где неудовлетворительно выполняется постановление Президиума Верховного Совета Республики от 7 ноября 1990 г. Факты свидетельствуют: этот документ был воспринят со всей серьезностью.

Руководители самоуправлений большей части районов Республики (Игналинского, Йонавского, Зара-

сайского, Кайшядорского, Каунасского, Мариампольского, Молетского, Плунгеского, Расейнского, Таураского, Утянского, Швянчёнского др.), руководители - виршайтисы аплинок с пониманием отнеслись к этой проблеме, воспринимали ее решение как глубоко гуманную акцию. В то большая заслуга замечательных работников культуры, которые от во души трудились и трудятся на этом поприще. Среди них - Е.Андрашене, И.Катинене, В.Лекияшюс, И.Литранкас, О.Лукошявичюс, Г.Печкайте, В.Пошкайте, Н.Стальнене, В.Шленфуктене, И.Шляпетене и многие другие.

Серьезное воздействие на ход работы оказала Инспекция по культурному наследию (генеральный директор Н.Путейкис). Ее работники на местах - такие, как И.Валянтуковн, Л.Лиоге, О.Мотейкене, Р.Микайлён, А. Милюс, П.Шверевас и др. - проявляли принципиальность, требовали выполнения постановления Президиума Верховного Совета Республики. Особо выделяю работу ответственного сотрудника центрального аппарата Инспекции С. Матулиса.

Привлечь внимание к этой проблеме помогли и средства массовой информации. Статьи и заметки появились в газетах "Летувос ритас", "Теса", "Летувос айдас", "Республика", "Ерушолаим д'Лита". Составлялась передача по телевидению обзорной программе "Крашто апливалга". Передавались беседы республиканскому радио, а также местному радиовещанию.

В достигнутом велик вклад наших представителей в городах и районах. Первым хочется назвать Я.Риклера, который курировал н

шоссе Радвилену. Там валяются тысячи разбитых, перевернутых ценных надгробных камней.

Ждет завершения в лесу Видзгирис (вблизи Алитуса) крупный мемориал памяти многих тысяч жертв геноцида, главный, впечатляющий акцент которого - сломанная шестиконечная звезда (Маген Давид), символизирующая разыгравшуюся здесь трагедию.

Проявляя заботу о быстрейшем окончании работ, Президиум Верховного Совета Республики (по предложению Еврейского государственного музея и Инспекции по культурному наследию) принял 29 апреля 1992 г. постановление "О завершении работ по приведению в порядок еврейских кладбищ и могил жертв геноцида".

Как и прежде, весной 1992 г. правление ОЕЛ и руководство Еврейского государственного музея провели перед началом сезона работ совещание с руководством региональных общин и представителями ОЕЛ'а. В частности, указывалось на то, что некоторые кладбища и могилы жертв геноцида приводились в порядок без предварительного разработанных и согласованных проектов. На какой-то части объектов были нарушены эстетические критерии и некоторые другие требования. Вот почему важно участвовать в приемке законченных объектов. Перед представителями ОКЕЛ'а была поставлена задача использовать эту возможность для исправления допущенных отступлений от действующих требований.

Проверка, проведенная в июле 1992 г., подтвердила наши опасения. Ограждения кладбищ подчас не исключают вторжения животных,

зверей на территорию кладбища; недостаточно четко выделяют его контуры. Кое-где ограды напоминали ограждения пастбищ. Многие места массовых убийств находятся далеко от дорог, на отшибе, но пока нет подъездов, указателей.

Все еще поступают сообщения от местных жителей о незафиксированных местах гибели евреев. Есть кладбища, которые не только разграблены (там осталась почти голая территория), но и полностью стерты с лица земли, застроены. В ряде таких мест (Расейняй, Таураге) по нашей рекомендации установлены памятные доски. В других местах это предстоит сделать.

И еще. В местечках, где жила сотня-другая еврейских семей, как правило, были кладбища. Между тем по данным, поступившим из районов, кое-где таковые не значатся. Поэтому, будучи в подобных местах, мы интересуемся: а действительно ли здесь не было кладбища? Так, в местечке Ширвинтос, в котором до войны жила немалая еврейская община, по данным самоуправления, еврейского кладбища не значилось. Однако после обстоятельных выяснений оказалось: там были даже два кладбища - старое и новое. Но их территории уже давно застроены. Увы, это не единственный случай.

...Сейчас, когда позади немалая работа, вспоминается эпизод, имеющий отношение к началу ее развертывания. Это было в конце 1990 г. Тогда, как я уже упоминал, в Республике гостил председатель Кнессета Израиля Дов Шилианский. Во время его посещения Еврейского государственного музея Литвы мне была предоставлена возможность

рассказать о начатой в Республике работе по упорядочению еврейских кладбищ и мест массовых убийств. Встреча в музее была уже после того, как Д.Шилианский побывал на заброшенном, запущенном месте массовых убийств евреев города Шяуляй в Кужайском лесу, увидел устроенную на Шедувском еврейском кладбище огромную свалку.

Дов Шилианский внимательно выслушал мой рассказ и затем с волнением поведал о том, с чем столкнулся сам. Он задал вопрос: есть ли основание верить, надеяться, что наша работа даст результат? Я, колеблясь, ответил утвердительно и показал принятое к тому времени постановление Президиума Верховного Совета Республики от 7 ноября 1990 г., конкретные решения самоуправления одного из районов. Дов Шилианский попросил эти документы, чтобы познакомиться с ними подробнее. Потом, покидая музей, прощаясь, пожал мне руку, сказав: "Вы делаете святое дело". Слова Д.Шилианского, конечно, относились ко всем, кто занимался и занимается этой работой.

Настоящий этап нашей дея-

тельности я вижу как наведение элементарного порядка, закладку основы для того, чтобы сохранить уцелевшее. В дальнейшем, видимо, предстоит кое-что улучшить, усовершенствовать. А главное - изучение кладбищ, фиксация, учет сохранившихся надгробий, организация исследований этой части нашего культурного наследия. Подобная работа предстоит и по местам массовых убийств. И хотя это еще только планы на будущее, обдумать их надо уже сегодня.

В меру своих сил мы способствуем претворению великой задачи: не должна кануть в небытие память о Катастрофе, надо увековечить страшнейшую страницу истории евреев Литвы, сохранить места вечного покоя наших предков.

Важно сейчас, пока мы тут, пока мы есть, постараться сделать максимум возможного. Нам дан этот шанс и мы не должны, не имеем права его упустить.

Сентябрь, 1992 г.

Статья подготовлена на основе выступления автора на Совете Общины евреев Литвы

JOSIFAS LEVINSONAS. ...KAD NEDINGTŲ NEBŪTYJE

Per porą metų Lietuvoje sutvarkyta daugiau kaip 300 kapinių ir masinių žydų naikinimo vietų. J. Levinsono, žydų muziejaus vyr. mokslinio bendradarbio, vadovavusio šiam darbui, straipsnyje detalčiai vaizduojami šios veiklos etapai.

JOSEPH LEVINSON. SAVED FROM OBLIVION

During the last two years over 300 Jewish cemeteries and places of the Jews' mass killings have been tidied up and marked. In his essay, J. Levinson, a researcher at the Jewish Museum who was instrumental in achieving it, gives a detailed account of all the work done.